

Т. А. ОСИПОВА

(г. Гомель, УО “Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины”)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ “ВЕТЕР” И “БУРЯ” В ПОЭЗИИ АНДРЕЯ БЕЛОГО

Андрей Белый в своем поэтическом творчестве нередко создавал образы природных явлений. В данной статье рассмотрим языковую репрезентацию концептов “ветер”, “буря” в стихотворных произведениях Андрея Белого (на материале “Национального корпуса русского языка”) [2].

Концепт “ветер” – излюбленный поэтом-символистом, наиболее представленный у Андрея Белого (62 контекста в “Национальном корпусе русского языка”). Слово *ветер*, согласно толковому словарю русского языка, имеет следующее значение: “Ветер м. Движение потока воздуха в горизонтальном направлении” [3]. Концепт “ветер” в поэзии Белого вербализуется как **живое существо, человек** в разных ипостасях, то есть персонифицируется: *И где-то ветер вертким вором Гремит заржавленным запором; И сад сугробами зарос* (“Рождество”); *Мир — светел; ветер — волен* (“Иди”). Ветер как живое существо может совершать определенные действия – ходить, петь, свистеть, плакать, плести кружево и т. д., выполнять целый ряд действий: *И бродит ветер по дорогам; И глухо колобродит гром* (“Андрон”); *В волне / Золотистого / Хлеба По прежнему ветер бежит* (“Инспирация”); *Ветер рвет Бороду — В ясные Шири* (“В эфире”); *Запел / Старинный / Ветер: “О, вспомни, вспомни ты!”* (“В тяжелый, знойный полдень...”); *Я бегу, смеживши веки. Ветер свищет в грудь* (“Убийство”); *Уж ветер в растянутый ворот Прохладой целует меня* (“Шоссе”); *А ветер обшарит кустарник. Просвистнет вдогонку за мной* (“Бегство”); *Вижу скорбные дали зимы. Ветер кружево вьюги плетет* (“Вижу скорбные дали зимы...”); *Лицо изрежет ветер резкий, Прохлещет хладом вглубь аллея;* *Ломает хрупкие подвески Ледяных, звонких хрусталей* (“Зима”); *Ветер, плачущий брат мой, — здесь тихо. Ты пролей на меня свою сонь* (“В полях”). Лирический герой называет ветер своим братом. Нередко стон ветра служит средством передачи тоскливого впечатления автора от России: *Солнце тонет. Ветер стонет, Ветер мглу Гонит За избеночкой избеночка* (“Горе”). Ветер как живое существо может грызть, есть; имеет определенные качества характера

(жадность): *Изложет, гложет ствол тяжелый ветер / Жадный; Провьется веяньем, листвою прошелестит: “Забудь — / Ее забудь!..” (“Ночь”).*

Ветер объективируется как **животное**, для чего используется сравнение: *А ветер из ветвей мяучит, Как сумасшедший, дикий кот* (“Лес”); как **птица**: *Старый ветер нивой старой Исстари летит* (“Вечерком”). Ветер эксплицируется как **неодушевленный предмет**: *Разрывая занавески, Ветер — винт перевертной — Кружевные арабески Завивает надо мной* (“Разрывая занавески...”). Ветер вербализуется как **место, пространство**: *Зеленый плащ бросает в ветер пряди...* (“Возврат”); *Струею красной / В ветер Атласный плащ / Летит* (“Есть край, где старый / Замок...”). Ветер репрезентируется как **жидкость**, что обычно присуще так называемым абстрактным концептам: *Тот же ветер столетий плеснул, Отмелькал ожерельями дней, — Золотистую лапу рванул Леопардовой шкуры моей* (“Леопардовая лапа”). Одновременно ветер предстает здесь как **время** (*ветер столетий*). Ветер вербализуется как **пыль**: *... Сухую пылью Ветер в выси взвил* (“Виселица”).

Весьма необычна авторская когнитивная метафора ветер — **смерть**: *Так и я: в ветер — смерть — Над собой — стебельком — Пролечу мотыльком* (“Жизнь”). Как отмечает Темиршина О. Р., метафора в творчестве поэта-символиста Андрея Белого “выполняет общую конструктивную функцию: она предстает не просто как троп, стилистическая фигура, но как средство связи между разными уровнями бытия, ибо через механизм метафорического наложения она соотносит эти структурные уровни друг с другом” [4].

Ветер у А. Белого **северный**: *Синь — в серебре; Ветер — Северный* (“Вечер!..”), **холодный**: *Холодный ветер раздувал мятежно пунцовый жар и шелковое пламя* (“Старинный друг, к тебе я возвращался...”); **сердитый**: *Пусть вокруг свищет ветер сердитый, облака проползают у ног* (“Пусть вокруг свищет ветер сердитый...”); **шаткий**: *И пряди длинные кудрей, и бледнопепельные складки его плаща среди зыбей крутил в пространствах ветер шаткий* (“Тянулись дни. Он плыл и плыл...”); **старый, тяжелый, резкий** (контексты выше); **нежный** и одновременно **пурговой**: *Он — длань, протянутая к Богу Сквозь нежный ветер пурговой!* (“Первое свидание”); **нежный** и **тиховейный**: *А нежный ветер, ветер тиховейный, К его ногам роняет лист каштана* (“На площади”). Ветер представлен как живое существо. Необычен авторский сложный эпитет **бледнопуховый**: *Мне в лицо ароматным угаром Ветер бледнопуховый всколышешь* (“Укор”). В последнем контексте

ветер репрезентируется как неодушевленный предмет. Можно сделать вывод, что эпитеты, характеризующие ветер, чаще отражают негативные эмоции.

Вербализация концепта “ветер” позволяет поэту передать и картины природы, и тоску русской жизни, и эмоции взаимоотношений, и душевное состояние лирического героя: *Их ветер нежил, белыми шелками вея, — розовые зори просветлялись жемчугами — умирали, ласково бледнея* (“Он был пророк...”); *А ветер тоскующий гонит листы потускневшие в медленно гаснущий час* (“Последнее свидание”); *Ветер холодный призывно шумит, холодно нам...* (“Поздно уж, милая, поздно... усни...”); *Посиди со мной, не оставь меня!.. Буйный ветер спит. Ночь летит на нас...* (“Не страшно”); *Ветер ночной рвет мои кудри рукой ледяной* (“Одиночество”); *Свищет ветер, рыдая... И пою, умирая, от тоски сам не свой...* (“Тоска”).

Концепт “буря” – второй после концепта “ветер” по представленности в поэзии Андрея Белого (49 контекстов со словом *буря*, 9 – с лексемой *ураган*). Приведем словарные значения указанных лексем. “Буря ж. 1) Сильный, разрушительный ветер, обычно вместе с дождем, градом или снегом. 2) перен. Явления, события, вызывающие глубокие потрясения в жизни общества. 3) а) перен. Сильные душевные переживания, волнения. б) Чрезвычайно сильное, бурное проявление каких-л. чувств.” [3]. “Ураган м. 1) а) Ветер огромной разрушительной силы. б) перен. Разрушительное развитие чего-л. в) перен. Бурное проявление чего-л. 2) Тропический циклон с таким ветром”) [3].

В поэтическом языке Андрея Белого лексема *буря* выступает в разных значениях – в прямом и переносных (“значимые события”, “сильные чувства”): *В лазури бури свист и ветра свист...* (“Буря”); *Обрушились суши И горы, Изгорбились Бурей озера...* (“Христос воскрес”); *Бурями вострубленной Весны* (“Христос воскрес”); *Они — черны, без дна; Там — мировые бури* (“Лазури”); *Ты светел в буре мировой, Пока печаль тебя не жалит* (“Просветление”); *Вас будут терзать вселенские бури...* (“Грядя облаков...”), *Но тихое время смирило вселенские бури* (“Усмиренный”); *Да надо мной рассеет бури Тысячелетий глубина* (“Наин” – святой гиероглиф...); *В душе не воскресила ты Воспоминанья бурь уснувших...* (“Год минул встрече роковой...”); *И — Год Осиянный — — За годами Бросится Там — — Ураганами, Пенами, Брызгами Вод Разрывными — Слетит — — В коловорот Разливанный* (“О полярном покое”). Как видно, часто для поэта буря – это мировые, вселенские события.

Таким образом, концепт «буря» репрезентируется как **духовная субстанция**: *И провевало В ухо Вострубленной Бурею Духа* (“Христос воскрес”). По мнению Л. А. Сугай, “художественное творчество Белого неотделимо от его философских исканий, от теоретического обоснования символизма. Для теории символизма была плодотворной воспринятая им через поэзию и философию Вл. Соловьева платоновская идея "двоемирия". Видимый, постигаемый чувствами мир - лишь бледный образ, подобие "подлинной" реальности ("Только отблеск, только тени // От незримого очами..."). Все невыразимое, сверхчувственное, неадекватное внешнему слову способен передать на сокровенном языке намек и внушения символ. Смысл истинного символа неисчерпаем, для Белого символ - и художественный образ, и окно в мистический, запредельный мир, и категория мира реального” [1].

Буря эксплицируется также как **человек, личность (живое существо)**, характерный признак – наличие голоса: *Разгульный окрик зимних бурь, И сердцу мнится, что — навеки* (“Прошлому”), *Пели ясные бури из пространств дорогу поэму* (“Священный рыцарь”), *И голос бури мировой для всех раздался вдруг, сердитый* (“И он на троне золотом...”); *Последний вздох туманно-снежной бури* (“Могилу их украсили венками...”); *Холодная буря шумит. Проносится ревом победным* (“Битва кентавров”); *И поддакивали ураганы; И — обманывался я!* (“Я схватывал молча – молот...”); *Глухие стоны урагана Упали в пасти пропастей* (“Встреча”). Отсутствие голоса необычно и подчеркивается особо: *Мы — роковые глубины, Глухонемые ураганы* (“Мы – роковые глубины...”). Буря, ураган – агрессивное существо, возможно, дикий **зверь**: *Оборвут, как прах, — ураганы, Разорвут — в горах меня* (“Взираю в серые туманы...”).

Концепт “буря” вербализуется как **неодушевленный предмет** - одежда: *Кутает хмурыми / Бурями Плечи сутулые / Он* (“Грозовое облако”); средство передвижения: *И колесами взверченной бури — Снимется низринутая жизнь...* (“Над утесами, подкинутыми в хмури...”). Концепт “буря” объективируется как **место**: *Гиганты стояли над плещущей / Бурей...* (“Гиганты”). Буря – это **растение**: *Сверкай в незыблемые хмури, О месяц, одуванчик бурь!* (“Первое свидание”). Буря репрезентируется и как **вода**: *А буря плескала — кидала Дрожащий, безлиственный куст* (“Каторжник”).

Буря определяется эпитетами *взверченная, хмурая, зимняя, ясная, туманно-снежная*, (контексты выше), *туманная, световая, солнечная, бешеная, снеговая, метельно-серебряная*: *Пусть световые, солнечные бури И пламень пурпуров — спалит гортани* (“Возврат”); *Печальных дум не превозмочь. Я бурю бешеную славлю* (“Я это знал”);

Бородою взметал вихрь метельно-серебряных бурь (“На горах”); *Один, один среди бурь туманных* (“Один, один среди гор. Ищу Тебя...”); *Раскатам мстительного смеха, Раскатам бури снеговой* *Отвечает громами эхо...* (“Встреча”); *В раскаты бури снеговой* *Отвечает громами эхо* (“Я обменял свой жезл змеиный..”). Интересно отметить, что Андрей Белый включает в разные стихотворения одно и то же выражение *раскаты бури снеговой*.

Буря используется как объект сравнения (субъекты сравнения – речь; время): *Как ливень, / Потоки / Дней, — Как буря, / Глаголы / Уст!* (“В веках я спал... Но я ждал...”); *Как токи бури, Летят години* (“Как токи бури...”).

Таким образом, концепты “ветер”, “буря” в поэзии Андрея Белого являются весьма значимыми и взаимосвязанными. С помощью образов ветра и бури поэт передает картины событий, очень важных для мира и для человека. Ключевые лексемы, номинирующие концепты данных природных явлений, употребляются в прямых и переносных словарных значениях, приобретают разнообразные индивидуально-авторские оттенки семантики. А. Белый включает в свои стихи разнообразные сравнения, эпитеты, в том числе авторские. Характерны для А. Белого цветочные эпитеты, эпитеты с негативной семантикой, которые определяют разные природные явления. Своеобразны когнитивные метафоры поэта. Специфика языка стихотворных произведений Андрея Белого во многом обусловлена литературным направлением символизма, к которому он принадлежал и которое он развивал.

Список использованных источников

1 Белый А. Символизм как миропонимание // Сост., вступ. ст. и прим. Л. А. Сугай. – М.: Республика, 1994. – 528 с. (Мыслители XX века.). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://countries.ru/library/culturologists/bel.htm>. – Дата доступа: 28.01.2019.

2 Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://search.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 29.01.2019.

3 Ожегов, С. И. Словарь русского языка. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/30824.shtml>. – Дата доступа: 9.02.2019.

4 Темиришина, О. Р. Символизм как миропонимание: линия Андрея Белого во русской поэзии последних десятилетий XX века. – Автореф. дисс. ... доктора филологических наук. – М., 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/simvolizm-kak-miroponimanie-liniya-andreya-belogo-v-russkoi-poezii-poslednikh-desyatiletii-k#ixzz5BKIpZ07f> – Дата доступа: 28.01.2019.